

Беларусь: “Спорт - это пропаганда режима, и я больше не хочу быть частью этого”

В заключительном брифинге в рамках кампании Amnesty International #StandWithBelarus мы подчёркиваем ту роль, которую сыграли белорусские спортсмены в привлечении внимания всего мира к нарушениям прав человека, которые совершают власти. Спорт в Беларуси находится под прямым контролем властей, и спортсмены, которые высказываются открыто, ставят на карту свою карьеру и свою свободу.

В Беларуси после спорных президентских выборов 9 августа 2020 года сотни тысяч людей по всей стране вышли на улицы в знак протеста против официально объявленных результатов. Действующий президент Александр Лукашенко заявил о своей безоговорочной победе, однако популярным кандидатом стала Светлана Тихановская, вокруг которой объединилось протестное голосование. По всей стране прошли мирные акции протеста, ответом на которые стали суровые репрессии. Милицейский спецназ незаконно применил против мирных протестующих силу, более 30 тысяч человек были задержаны, многие из которых были помещены в печально известный изолятор временного содержания «на Окрестина» в Минске. Многих задержанных подвергли пыткам и другим видам жестокого обращения. В июле 2021 года власти ещё более ужесточили преследования, предъявив уголовные обвинения огромному числу активистов и журналистов за их законную работу и практически в течение одного дня произвольно закрыв около 50 организаций гражданского общества.

Жестоко преследуя инакомыслящих, власти Беларуси демонстрируют вопиющее пренебрежение к правам человека: женщины и дети, деятели искусства, пенсионеры, спортсмены, студенты и преподаватели, члены профсоюзов – под репрессии попали почти все слои общества.

Спорт в Беларуси находится под прямым контролем властей, а спортивные успехи за рубежом рассматриваются как способ легитимации режима. Президент Лукашенко является большим поклонником хоккея и до декабря 2020 года лично возглавлял Белорусский национальный олимпийский комитет (НОК). Когда спортсмены высказались против жестокого подавления мирных протестующих, они подверглись репрессиям.

В августе 2020 года более 1000 спортсменов подписали открытое письмо, призывающее к новым выборам, прекращению пыток и других видов жестокого обращения, а также прекращению задержаний мирных демонстрантов. Письмо инициировал Александр Опейкин, спортивный тренер и основатель гандбольного клуба. Вскоре после этого ему поступило предупреждение о том, что он должен

покинуть страну, поскольку против него готовится уголовное дело.

По данным Фонда спортивной солидарности, 60 подписантов были исключены из национальной сборной, потеряли государственное финансирование, были принуждены отозвать свои подписи или подверглись прямому физическому насилию. На сегодняшний день в общей сложности 95 спортсменов были задержаны за участие в мирных акциях протеста, семеро подверглись политически мотивированному преследованию, а 124 - другим формам репрессий, в том числе 35 спортсменов и тренеров, которые были исключены из национальной сборной.

Александра Герасименя

«Я решила высказаться и поддержать белорусский народ, заявив, что выборы были сфальсифицированы».

За свою спортивную карьеру Александра Герасименя завоевала три олимпийские медали в плавании, а с момента, когда два года назад оставила большой спорт, она возглавила сеть детских школ по плаванию, в которых работает 20 сотрудников. Когда начались протесты, она была за границей, и кадры, на которых людей избивал ОМОН, она увидела по телевизору, ей трудно было поверить в происходящее. Поговорив с друзьями и членами семьи, которые стали свидетелями разгонов протестующих, она столкнулась с трудным выбором:

«У меня был выбор - высказаться или промолчать. У меня был выбор, потому что у меня была своя школа плавания. У нас тренировались около 500 детей. Мы арендуем плавательные бассейны у государства для проведения наших курсов. Все плавательные бассейны в Беларуси принадлежат государству, и поэтому я понимала, что если я выскажусь, то пострадают мои коллеги и дети тоже. Сначала я не знала, что делать, но через несколько дней поняла, что не могу молчать».

Через неделю после того, как она впервые выступила в социальных сетях, из плавательных школ, с которыми она работала, позвонили: ей было сказано, что договоры с ней приостановлены. Власти утверждали, что это произошло в связи с введёнными из-за COVID-19 ограничениями, хотя на другие виды деятельности в Беларуси ограничения не распространялись. В конце концов все школы расторгли договоры.

«Дети остались ни с чем, у них больше не было возможности плавать. Им нужно было начинать тренировки, но они не могли этого сделать».

Спортсмены начали самоорганизовываться, они создали Свободное объединение спортсменов Беларуси и приняли участие в акциях протеста. В результате многие пострадали от репрессий – тех, кто был занят не только в спорте, увольняли с работы, лишали доступа к тренировочным площадкам, исключали из национальной

сборной и лишали госфинансирования. Если они хотели продолжать тренироваться и принимать участие в спортивных соревнованиях, у них не оставалось иного выбора, кроме как покинуть страну. Для поддержки спортсменов, подвергающихся репрессиям за свои политические взгляды, был создан и зарегистрирован за рубежом Фонд спортивной солидарности. В сентябре Александра стала главой Фонда спортивной солидарности, а Александр Опейкин - директором.

Фонд спортивной солидарности начал добиваться от международных спортивных ассоциаций, чтобы они публично выражали свою озабоченность тем, что происходит в Беларуси. Одним из успехов Фонда спортивной солидарности стало отстранение Александра Лукашенко от должности главы НОК. В декабре 2020 года Международный олимпийский комитет (МОК) принял решение о непризнании исполкома белорусского НОК и приостановке финансирования НОК за исключением выплат, связанных с финансированием участия страны в Олимпийских играх в Токио и Пекине, а также о приостановке любых переговоров о проведении международных олимпийских мероприятий в Беларуси в будущем. Назначенный властями преемник Александра Лукашенко на посту председателя НОК - его сын Виктор – не был признан МОК. Благодаря лоббингу Фонда спортивной солидарности и других организаций также удалось добиться перенесения почти всех спортивных мероприятий, которые должны были состояться на территории Беларуси. Среди них международные чемпионаты по хоккею с шайбой и современному пятиборью, Чемпионат Европы по футболу и Чемпионат Европы по футболу среди молодёжных команд.

Неудивительно, что власти стали искать возможности, чтобы отомстить за такой удар по предмету их гордости. 2 апреля 2021 года Следственный комитет Беларуси объявил о возбуждении уголовного дела в отношении Александры Герасимени и Александра Опейкина. Их обвинили в «призывах к действиям, направленным на причинение вреда национальной безопасности Республики Беларусь» на основании ч. 3 ст. 361 Уголовного кодекса, которая предусматривает максимальное наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. Следственный комитет подчеркнул роль, которую Фонд спортивной солидарности сыграл в том, чтобы убедить спонсоров и организаторов перенести из Беларуси ряд крупных спортивных мероприятий, чем «нанесён значительный имиджевый и финансовый урон»¹.

Александра Герасименя впервые услышала об обвинении в свой адрес из новостей: «Сначала это было неприятное чувство. Мне было не очень комфортно находиться в списке разыскиваемых, но потом я стала воспринимать это с юмором и подумала:

---

¹ <https://sk.gov.by/ru/news-ru/view/sledstvennym-komitetom-vozbuzhdeno-ugolovnoe-delo-v-otnoshenii-aleksandry-gerasimeni-9858/>

«По крайней мере, они думают, что мы чего-то стоим. Они внесли нас в список».

Чтобы отметить годовщину начала протестов, 9 августа Фонд спортивной солидарности запустит виртуальный марафон.

Елена Левченко

«Я пытаюсь быть голосом многих женщин и всех, кто прошел через «Окрестина». Моя история не уникальна, я просто использую свой голос, чтобы сообщить миру о том, что происходит в моей стране».

Елена Левченко – баскетболистка и двукратная участница Олимпийских игр. Она также получила множество других наград. 30 сентября 2020 года она была задержана в минском аэропорту, когда собиралась улететь на реабилитацию в Грецию. Елена прокомментировала это в интервью российскому новостному онлайн-изданию «Медуза»: «У меня был вопрос: «Почему же вы раньше это не сделали? Чтобы я сумки хотя бы не заворачивала». Видимо, ждали до последнего — это было показательное задержание. Ведь им нужно было ехать 45 километров в аэропорт, а потом столько же обратно». ²

Елену сначала доставили в Ленинское районное управление милиции Минска. Суд состоялся в день её задержания, и она была приговорена к 15 суткам административного ареста за участие в мирных акциях протеста 23 августа и 27 сентября. Фотографии из ее Instagram были использованы в качестве доказательств. На следующий день после суда её перевели в печально известный изолятор «на Окрестина», где она провела две недели.

«С «Окрестина» связано чёрное пятно, много слёз, много боли. Всё, что там произошло в дни после выборов, — безумие. Сейчас уже там не так издеваются физически, не так избивают, но всё, что там происходит, я могу назвать психологическим насилием и моральным давлением. Нарушаются базовые права человека».

После освобождения она рассказала журналистам, что в её камере намеренно создали особенно плохие условия:

«В первую ночь у нас были матрасы, вода, работала канализация. А второго октября всё началось. После завтрака зашёл человек и приказал скручивать матрасы. Мы

---

² <https://meduza.io/feature/2020/10/29/sdelali-iz-hleba-figurki-dlya-shashek-i-igrali>

свернули их... Сначала мы думали, что их забрали на прожарку, чтобы вывести вшей и клопов. Но нам их вообще не вернули».

В тот же день им отключили горячую воду, отопление, канализацию и подселили двух человек — в четырехместной камере их стало пятеро. Елена рассказала Amnesty International, что им пришлось спать на металлических каркасах двухъярусных кроватей. Чтобы лежать на металлических рейках было не так больно, они использовали свою одежду, газеты и даже гигиенические прокладки. Каждое утро им нужно было убирать одежду и аккуратно складывать прокладки, чтобы их не конфисковали. Они сымпровизировали и наполняли бутылки водой из-под крана, чтобы смывать в унитазе. Никого из них за 15 дней ни разу не отвели в душ. И за всё это время у них было всего пять прогулок.

Елена поделилась с Amnesty International, что, по её мнению, её камера подверглась особому обращению из-за того, что она известная спортсменка.

«Они хотели запугать меня ещё больше и заставить заплатить за то, что я посмела высказаться и стала голосом людей... Они думают, что могут управлять людьми с помощью страха».

Елена ожидала, что её освободят рано утром сразу же после отбытия последнего дня ареста. Вместо этого её доставили на судебное заседание, приговорили к штрафу за участие в ещё одной мирной акции протеста и освободили – только намного позже. Она попросила охранников сообщить её родителям, что она не выйдет на свободу тогда, когда ожидалось. Но никто не стал предупреждать её родителей, которые напрасно пришли ждать её освобождения рано утром.

«Когда вы там, вы чувствуете, что может случиться всё, что угодно, и у вас есть страх, что вы не сможете оттуда выбраться, потому что в Беларуси может произойти всё, что угодно. В Беларуси нет закона».

Елена Левченко в настоящее время выступает за греческую баскетбольную команду «Панатинаикос». Она носит майку под номером 20 в память о 2020 годе, когда белорусы вышли протестовать фальсификаций на выборах и нарушений прав человека. Она с надеждой смотрит на будущее Беларуси:

«Беларусь - это марафон. Как бы мы ни хотели, чтобы всё закончилось, нужно пройти через тяжёлые испытания, чтобы действительно осознать, как важно участвовать в голосовании и знать свои права и как к вам должны относиться как к народу.... Мы, как народ Беларуси, сейчас гораздо более едины, чем когда-либо прежде».

Екатерина Снытина

«В 2020 году я действительно стала гражданкой. Я взяла на себя ответственность за то, что происходило в моей стране, я поняла, что своим молчанием мы помогаем режиму».

Екатерина Снытина, баскетболистка-медалистка и до марта 2021 года капитан сборной Беларуси по баскетболу, рассказала Amnesty International, почему она считает, что она как спортсменка должна была выступить публично.

«Люди в Беларуси с надеждой смотрят на нас, спортсменов, особенно в трудные для страны времена. У нас есть сила воли, мы не сдаёмся – мы просто продолжаем своё дело, и если у нас не получится сегодня, мы победим завтра. Мы не должны сдаваться в Беларуси несмотря на то, что тяжело и там так много политических заключённых и репрессий. Спортсмены никогда не сдаются».

Екатерина в течение последних шести лет играла по контракту в турецкой баскетбольной команде, и до августа 2020 года не очень интересовалась политикой. Однако, когда 9 августа 2020 года начались демонстрации, она поняла, что не может молчать:

«Я была в Турции и поняла, что не могу просто сидеть и молчать. Я решила, что мне надо высказать свое мнение. Белорусский народ страдал, и я понимала, что это были мои болельщики, люди, которые поддерживали меня в сборной. Я решила, что мне надо выразить свою позицию против режима».

Екатерина и другие спортсмены распространяли информацию о том, что происходит в Беларуси. Она подписала открытое письмо за проведение новых выборов, разместила его в социальных сетях и приняла участие в сборе средств для поддержки спортсменов, которых лишили финансирования и не продлили контракты из-за их политических убеждений.

Вместе с другими спортсменами она помогла создать Свободное объединение спортсменов Беларуси, которое записывало видеоролики и организовывало аукционы спортивных сувениров для сбора средств. В декабре 2020 года Екатерина выставила на аукцион бронзовую медаль, завоёванную ею в составе сборной Беларуси на Чемпионате Европы по баскетболу.

Незадолго до Нового года Екатерине прислали новый контракт капитана национальной сборной, однако в нём содержался пункт, которого раньше не было: это было требование согласовывать все её публичные заявления с Министерством спорта и туризма. Екатерина отказалась подписывать контракт, поскольку он ограничивал её свободу выражения мнений:

«Это было хорошо продуманное и осознанное решение. Я больше не хочу представлять Беларусь на международном уровне в то время, когда мой народ страдает и подвергается пыткам и репрессиям, когда людей безнаказанно убивают и держат в тюрьмах. Неважно, как часто бюрократы говорят, что спорт вне политики, в нашей стране спорт - это пропаганда режима, и я больше не хочу быть частью её».

Андрей Кравченко

"Мы живем каждый день с ощущением, что за нами могут прийти в любое время».

Андрей Кравченко - серебряный призёр Олимпийских игр по лёгкой атлетике. В 2011 году он завоевал золотую медаль на Чемпионате Европы по десятиборью в помещении. Он потерял работу вне лёгкой атлетике и возможность участвовать в Олимпийских играх в Токио в составе национальной сборной, а также подвергался пыткам и другому жестокому обращению из-за своих политических взглядов. Он рассказал Amnesty International, как со всей силой осознал, что после сфальсифицированных выборов не сможет молчать и оставаться в стороне.

«Я не мог смириться с ситуацией. Нас, спортсменов, учат, что соревнования должны быть честными. Я сказал себе, что сделаю все возможное, чтобы сказать людям, что мы не должны это принимать и не должны этого прощать».

Он подписал то же самое открытое письмо, под которым оставили свою подпись многие спортсмены. В результате его исключили из национальной сборной, и он потерял работу. Его никто никогда официально не ставил в известность об этом, он узнавал новости только от других людей. Лишённый всякой государственной поддержки для своей программы тренировок, он прожил тренироваться в одиночку недалеко от своего дома в сельской местности под Минском.

В конце сентября заместитель министра спорта Михаил Портной приехал к нему домой в сопровождении двух телохранителей, чтобы попытаться заставить его замолчать:

«Я был в шоке, у меня как раз тогда на руках был ребенок, и это было неприятно. Они угрожали и запугивали меня, а также просили отозвать свои заявления. Они велели мне никуда не уезжать и сидеть тихо. Я их не послушал и на следующий день пошел на демонстрацию».

8 ноября 2020 года он был арестован за участие в несанкционированном митинге, хотя, как он сообщил Amnesty International, его и его друзей задержали в машине ещё до того, как они вышли на акцию протеста:

«Меня ударили головой в лицо, хотя мои руки были связаны за спиной наручниками. Они просто арестовали всех. В тот день они арестовали тысячу

человек. Мы простояли лицом к стене 16 часов. Мы не понимали, что происходит, а потом нас отвезли в тюрьму (в Жодино). Это заняло два часа, и всё это время мы были в наручниках».

Вскоре после задержания у Андрея Кравченко развился COVID-19, в разговоре с Amnesty International он заявил, что считает, что охранники намеренно пытались сделать так, чтобы задержанные заразились коронавирусом.

«Нас заставляли стоять лицом к лицу – они даже подталкивали нас так, что мы сталкивались друг с другом. Всё это время они выкрикивали оскорбления в наш адрес. Называли нас фашистами и немцами. Затем нас вывели в коридор и заставили присесть на корточки и идти таким образом. Некоторым людям было за 50, и они не могли этого сделать. У мужчины передо мной было повреждено колено, и его избивали. Нас было 60 или 70 человек, мы все были в верхней одежде и потели. Это была идеальная среда для распространения коронавируса».

Затем их заставляли приседать и вставать до 150 раз, а тех, кто не мог выполнять упражнения, избивали. Их также заставляли прыгать: «Мы взяли за руки, и те, кто был сильнее, как я, поднимали остальных. Даже для меня это было очень трудно». После этого их обыскали, раздев до гола, а затем заставили снова надеть промокшую от пота одежду и на карачках ползти до камер. В камере с четырьмя койками находилось 20 человек, матрасов не было в течение первых четырёх дней, а покормили их только через 30 часов. Обращение и условия содержания под стражей нарушали абсолютный запрет на пытки и другие виды жестокого обращения.

На судебном заседании на второй день Андрея обвинили в том, что он участвовал в акции протеста и выкрикивал лозунги, хотя он даже не добрался до места.

В апреле Андрей объявил 10-дневную голодовку, чтобы собрать средства для политических заключенных в Беларуси: «Я не мог смотреть на происходящее и хотел поддержать людей, которые находятся в тюрьме. Они там уже год, среди них есть люди, у которых маленькие дети, как у меня. Их дети растут без родителей. Всё, чего они хотели, - это показать правду. Они не сделали ничего плохого».

AI Index Number: EUR 49/4518/2021